

Роскошный автомобиль стоял в тени обветшалого здания в Ганчэне.

Коридор пестрел кричащей какофонией красных, зелёных и аляповатых рекламных объявлений, на которые Лян Июй смотрел с брезгливым презрением. Дверь распахнулась, и в скудном свете возник высокий силуэт. Прежде чем незваный гость успел разглядеть лицо, дверь попытались захлопнуть, но он молниеносно преградил путь.

— Что случилось, господин Вэнь, совесть замучила?

Вэнь Чжэнь испепелил его гневным взглядом. Редкие минуты отдыха были святы, и он не желал их прерывать. Понимая, что старые стены не являются надежной защитой от любопытных ушей, он неохотно впустил гостя, опасаясь пересудов бдительных соседей.

Звук работающей стиральной машины, доносившийся из ванной, едва пробивался сквозь тишину. Вэнь Чжэнь достал из холодильника две бутылки минеральной воды и поставил их на потрепанный журнальный столик.

— Вор чувствует себя виноватым, а полицейскому нечего стыдиться.

Лян Июй бесцеремонно ворвавшийся в нему, иронично окинул взглядом тесную квартиру. Подойдя к окну, он кончиками пальцев надменно раздвинул пестрые занавески. В проем хлынул ночной Гонконг, пропитанный соленым дыханием моря и колючей влагой ночного воздуха.

Сквозь щели в ставнях открывалась неприглядная панорама обветшалого района. Разбитые неоновые вывески мерцали, словно агонизирующие звезды, а редкие огни в окнах напоминали тусклые булавоочные головки.

Вывеска близлежащего магазина конвульсивно мигала, привлекая хоровод комаров в тусклом свете уличных фонарей. У входа в переулок горланили пьяные голоса. За ними выцветший фасад круглосуточного отеля светился неопределённым красным светом, лишь подчеркивая общую убогость.

— Ужасное место, — пробормотал Лян Июй. Он достал пачку сигарет и неторопливо поднес одну к губам. Чиркнув изящной металлической зажигалкой, он не спешил прикуривать, медленно обходя комнату. — Боюсь, здесь по ночам бродят призраки.

В тот же миг свет в гостиной предательски замерцал и погас. К счастью, в прихожей еще горел свет, избавляя от полной тьмы.

Вэнь Чжэнь, наблюдая за гостем, понял, что вечер обещает быть испорченным. Он решил не поддаваться на провокации.

— Если совесть чиста, то и призраков бояться нечего. Молодой господин Лян, выходит, вы немало нагрели, раз так страшитесь потустороннего мира? Может, завтра вместе сходим в участок, проясним некоторые вопросы?

— Действительно отвратительное место.

Лян Июй обернулся, смерив хозяина презрительным взглядом. Он никогда не видел такой убогой обстановки. Большим пальцем он потер кремень зажигалки, высекая сноп искр.

Вэнь Чжэнь проигнорировал выпад, открыл бутылку воды и сделал глоток:

— Я не курю. И вам здесь не советую. Если не хотите проблем.

Лян Июй холодно посмотрел на Вэнь Чжэня, стремительно сокращая дистанцию. Наклонившись вперед, он приблизился почти вплотную, так что их дыхание смешалось, а кончики носов едва не соприкоснулись. Окинув взглядом густые брови, прямой нос и тонкие губы, он насмешливо улыбнулся:

— Господин Вэнь, вы так красивы, но так бедны. Почему бы вам не податься в адвокаты? По крайней мере, не пришлось бы ютиться в этой дыре.

Закончив тираду, Лян Июй отступил на шаг, словно задумавшись о чем-то. Он разразился громким, нарочитым смехом, всем своим видом демонстрируя презрение.

Постучав незажженной сигаретой по щеке Вэнь Чжэня, Лян Июй сладко улыбнулся, но в глазах его застыла злоба:

— Ты знаешь, что, если перейдешь мне дорогу, тебе никогда не видать повышения?

Вэнь Чжэнь хладнокровно встретил взгляд богатого юнца. Изящные черты лица и зловещее выражение придавали ему отталкивающий вид. Ему удалось поймать этого молодого человека с наркотой, и выдвинул обвинение. Он игнорировал все жалобы и попытки подкупа, они до смерти раздражали его.

— Как страшно, — Вэнь Чжэнь вырвал сигарету из чужих пальцев и хлестко ударил ею по лицу Лян Июя. Раздавлив ее двумя пальцами, он пнул незваного гостя, заставив сесть на диван. Когда тот попытался подняться, Вэнь Чжэнь приблизился и встретился с его слегка безумным взглядом. Спокойно выдержав злобу, он оценил с ног до головы молодого человека, одетого в фирменную одежду. Слишком вычурно для этого места.

— Неужели молодой господин Лэн Тяньлян снизошел до моего скромного жилища лишь для того, чтобы всю ночь изрыгать оскорбления?

Цены на жилье в Ганчэне астрономические. Его старая квартира с двумя спальнями досталась от родителей. Супруги переехали на материк, после ухода на пенсию. Вэнь Чжэнь — бедный полицейский и не мог позволить себе купить жилье в Ганчэне на свою зарплату. К счастью, дом уютный, поэтому он продолжает в нем жить.

— Что касается моего дела, я советую господину Вэню остановиться. Дальнейшее расследование не принесёт ему никакой пользы.

— Ладно, господин Лян, вы всю ночь угрожали. Теперь можете идти. Мне рано вставать. Давайте расстанемся. Прошло всего десять дней с тех пор, как это случилось, и подробности дела еще выясняются.

Вэнь Чжэнь проснулся не в своей постели, как обычно, а на деревянной. Он смотрел на старые стены, и его мысли путались. Наконец он вспомнил громкий звук взрыва, после того, как он закрыл дверь машины и завёл двигатель.

Похоже, его хотели убить, не оставив и следа. В конце концов, взрыв очень для этого подходил.

Он поднял руку и разжал её. Она была покрыта тонкими мозолями, но это была явно не его ладонь. На его руке был шрам от пули.

Взрыв боли расколол череп, и потоком хлынули чужие воспоминания. Он зажал голову руками, словно пытаясь остановить нахлынувшую лавину образов, и ему показалось, что жизнь покидает его.

Шум из комнаты был слышен и снаружи. Робкая фигурка девочки проскользнула внутрь и несмело приблизилась к человеку на кровати. В дрожащих ручках она держала миску с водой, и драгоценная влага плескалась через край, оставляя мокрый след на полу.

- Папа, водички.

Вэнь Чжэнь все еще пытался уложить в голове обрывки чужой жизни. Еще недавно он был холостяком, перешагнувшим тридцатилетний рубеж, а теперь... отцом. Словно громом пораженный, он смотрел на девочку у кровати. Ей было не больше трех лет, и она плохо понимала, что происходит.

Он взял из ее рук миску, жадно осушил ее и вновь погрузился в хаотичные обрывки памяти. Да, это, похоже, его дочь.

Слишком маленькая, слишком рано повзрослевшая. В ее глазах плескалась детская привязанность, но сквозь нее проглядывала и ранняя зрелость, рожденная равнодушием семьи. Ее испуганные пальчики неуклюже держали миску с водой, щеки были испачканы грязью, а в глазах застыли слезы, выдавая недавнюю бурю.

- Папочка, тебе лучше?

- Гораздо лучше, не волнуйся.

<http://bllate.org/book/14663/1301882>